

В. П. БУДАНОВА

ГОТЫ В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РИМСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ АВТОРОВ О ВАРВАРСКИХ НАРОДАХ

История готов таит в себе неясные, запутанные преднамеренно и в силу исторических обстоятельств моменты, сложность решения которых усугубляется скудостью и отрывочностью письменных источников. До сих пор, когда речь идет о готах, правомерно замечание П. Сестренцевича, что «трудно собрать с великой точностью обстоятельства, относящиеся к народу рассеянному, смешанному с многими другими и коего имя исчезло уже»¹.

Вполне закономерным надо признать широкое обращение отечественных и зарубежных историков к исследованию одного из центральных вопросов готской проблемы — расселению готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III—IV вв. Споры и дискуссии охватывали и такую сторону проблемы, как соответствие данных письменных источников о готах археологическому материалу. В основе их лежит понимание того, что при углублении в историю готов их южного периода необходимы самые широкие сопоставления, прежде чем говорить о реальном вкладе готских племен в генезис ранних славян, об их месте в процессе формирования черняховской культуры.

Однако становится все более очевидным и принципиальным тот факт, что определение локализации готов и выявление аналогий письменного материала археологическому ограничено в большинстве случаев наличием в источниках смешения готов с другими племенами. Все это подтверждает актуальность обращения к такой стороне готской проблемы, как этнические названия готов и смешение их с другими племенами. Нам представляется также целесообразным проследить с помощью этнической номенклатуры письменных источников, уделяли ли древние авторы готам исключительное внимание или интерес к ним был таким же, как и к другим германским племенам.

Сравнительное изучение сложного комплекса многообразных свидетельств древних авторов о готах дает возможность пересмотреть скептические высказывания некоторых исследователей относительно направления и персказив решения готской проблемы. Анализ, основанный на изучении этнонимов в источниках и распределении их по племенной номенклатуре, позволяет составить общее представление о готах не только в ряду других германских племен, но и на фоне остальных этнических категорий, сведения о которых содержатся в письменных свидетельствах.

Этническая номенклатура письменных источников III—VI вв. состоит из названий следующих племен: скифских, синдо-меотских, германских, алано-сарматских, фракийских, македонских, иллирийских, славянских, финно-угорских, кавказских, мидийских, кельтских, иберийских, рето-этрусских, итальянских, греческих, армянских, малоазийских,

¹ Сестренцевич П. История о Таврии. СПб., 1806, с. 260.

семито-хамитских, тюркских, африканских. В источниках встречаются также значительная группа мифологических названий, названия племен, недостаточно изученных или спорных в плане этнического определения, а также такая группа этнонимов, в которых трудно видеть этническое происхождение и которые более походят на топонимы. Кроме того, в письменных источниках представлены обобщающие собирательные названия — скифы, германцы, эллины, римляне и т. д.

Номенклатура племен и народов в источниках показывает противоречивость этнических представлений древних авторов. В этническом определении варварского мира как римские, так и византийские историки не всегда оставались свободными от традиции. Многие авторы не всегда относились столь строго к названиям различных племен, как нам бы этого хотелось. Этноконы в их сочинениях далеки от идеала в смысле строгости определения, связности и однозначности. В то же время нельзя обойти молчанием альтернативную традицию и шаблон в этнических характеристиках варварских народов тенденцию к обновлению этнического словаря исторических сочинений по мере расширения общения с германцами, в том числе и с готами.

В плане этническом уместно подчеркнуть следующую характерную особенность источников III—VI вв. С одной стороны, круг этнонимов для каждого конкретного отрезка времени очень подвижен — в одних случаях он расширяется, в других, наоборот, сужается. Причины этого для этнонимов каждого конкретного племени могут быть самыми различными. С другой стороны, в каждом столетии при видимой подвижности этнонимов внимание древних авторов сосредоточено на отдельных этнических названиях. Рассмотрим эту специфическую особенность источников на материале, касающемся только германцев.

В письменных источниках II в. преобладают иллирийские, кавказские, италийские, фракийские, кельтские этнонимы. Германских этнонимов всего 16. Они содержатся главным образом в сочинениях Аппиана и Птолемея². Среди них одно из первых упоминаний о готах находится у Птолемея. Из тех германских племен, сведения о которых встречаются у Аппиана и Птолемея, только готы, бастарны и бургундионы привлекают внимание древних авторов в дальнейшем, вплоть до конца VI в.³

² *Appiani Historia Romana*/Ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1878, v. 1, p. 46 (танхрей, усипеты, тевтоны, кимвры); *Claudii Ptolemaei Geographia*/Rec. C. Müller. Paris, 1883, v. 1, p. 422 (пеквины), 423—426 [аварины, омброны, трансмонтаны, вораны (сулоны), оссии], 431 (тагры).

³ Бастарны: *Bauer A. Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121. — Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Leipzig, 1905, T. 29, S. 56; *Miller K. Itineraria Romana — römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. Stuttgart, 1916 (далее — *Tab. Peut.*), col. 613—614; *Eutropii Breviarium ab urbe condita*/ Rec. F. Rühl. Lipsiae, 1901 (далее — *Eutrop.*), p. 69; *Euphrasii episcopi Constantiae opera*/ Ed. G. Dindorf. Lipsiae, 1859, v. 1, p. 216; *Eusebii Chronicorum libri duo*/ Ed. Alf. Schöne. Berlin, 1875 (далее — *Euseb.*, *Chron.*), v. 1, p. 181; *Rufi Festi Aveni descriptio orbis terrae*/ Rec. C. Müller. — GGM, v. 2 (далее — *Aven.*), p. 181; *Sextus Aurelius Victor. Liber de Caesaribus*/ Rec. Fr. Pichlmaier. Leipzig, 1911 (далее — *Aur. Vict.*, *De Caesaribus*), p. 133; *Prisciani Periegesis*/ Rec. C. Müller. — GGM, v. 2 (далее — *Prisc. Perieg.*), p. 192; *C. Sollius Apollinaris Sidonius. Epistolae et carmina*. — PL, t. 58 (далее — *Sidon. Apoll.*), col. 671—672; *Paulus Orosius. Historiarum adversus paganos libri VII*/Rec. C. Zangemeister. Wien, 1882 (далее — *Oros.*), p. 266, 491; *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*/ Ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887 (далее — *Zosim.*), p. 52; *Pseudo-Arrianus. Periplus Ponti Euxini*/ Rec. C. Müller. — GGM, v. 1, p. 419; *Julii Honorii Cosmographia*/ Rec. A. Riese. — GLM (далее — *Jul. Honor. Cosm.*), p. 40; *Stephani Byzantii ethnicorum quae supersunt*. — In: *Latyshev B. Scythica et Caucasica*. — ВДИ, 1948, № 3, (далее — *SC*), с. 317; *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica)*. Вступ. ст., пер., комм. Е. Ч. Скржинской. М., 1960 (далее — *Iordan.*, *Get.*), с. 80; *The Scriptores Historiae Augustae*. London; Cambridge, 1967 (далее — *SHA*), v. 1, p. 187; v. 3, p. 373; *Claudius Claudianus. Carmina*/ Rec. J. Koch. Lipsiae, 1893 (далее — *Claud. Claudian.*), p. 122, 142. Бургундионы: *Mommsen Th. Gesammelte Schriften*,

Свидетельства о готах в III в., несмотря на приближение их к границам Римской империи и постоянные вторжения в ее пределы, менее часты, чем, например, о таких племенах, как колхи, тавры, персы, армяне, мифические гипербореи. Описания многих варварских народов переходили из сочинения в сочинение и для авторов III в. являлись своего рода составной частью литературной традиции. В ряде случаев традиционные представления становились более широкими и точными. Поэтому важно не только учитывать частоту, повторяемость свидетельств, но и отличать их по характеру и объему информации. Указанное обстоятельство особенно нужно учитывать при изучении истории готов, так как многие трудности исследования готского вопроса связаны именно с тем, что эти два момента не разграничивались. Однако на фоне других этнонимов, которые представлены в письменных источниках III в., больше всего германских. Это не случайно, так как начиная уже со II в. Римская империя постоянно испытывает вторжения германских племен. Из всех племен обширного варварского мира германцы становятся наиболее опасными и чаще других напоминают империи о себе⁴. В источниках III в. мы встречаем свидетельства о германских племенах, уже известных из материалов II в., и о новых объединениях германцев. Круг германских этнонимов расширяется более чем вдвое.

Сообщения о новых германских племенах содержатся в основном в двух источниках конца III в. При Диоклетиане был составлен список племен и этнических групп (*Nomina provinciarum omnium*), так называемый *Laterculus Veronensis*, в который вошли известные римлянам к этому времени варварские племена, в том числе и германские⁵. Новые германские этнонимы появляются также в «Панегирике, произнесенном в день рождения Максимиана Августа»⁶. Причем для этнонимов некоторых германских племен, появившихся в историографии III в., характерно то, что их применяют латинские и греческие авторы на протяжении трех веков — до VI в. включительно. Это — аламанны, вандалы, гепиды, квады, тайфалы, ругии, саксы, герулы, скиры, маркоманны, франки, свевы. Большинство из них вошло в Пейтингеровы таблицы и было использовано Вопписком, Капитолином, Поллионом, Спартианом; часть этих этнонимов была включена в список середины IV в., составленный до гуннского нашествия, содержащийся в «Землеописании» Юлия Гонория⁷. Большая группа племенных названий в источниках III в., к сожалению, не поддается идентификации с исторически известными племенами и народами. В какой-то мере они лишь подтверждают факт продвижения к границам империи новых племен.

В сочинениях авторов IV в., как и в текстах последующих столетий, которые говорят о событиях IV в., интерес к готам растет. В сравнении с тем вниманием, которое уделялось другим германским племенам, это осо-

Bd. 5. Berlin, 1908 (далее — *Lat. Veron.*), S. 564; XII panegyrici latini/ Ed. W. Baehrens. Leipzig, 1911 (далее — XII paneg. lat.), p. 286, 288; Tab. Peut., col. 613—614; *Ambrosii Expositio super septem visiones libri Apocalypsis.* — PL, t. 15, 1866, col. 1000; *Sidon. Apoll.*, col. 671—672; *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40; *Hieronymi epistolae.* — PL, t. 22 (далее — *Hieron.*), col. 1057—1058; *Jordan.*, *Get.*, § 97, 161, 232, 238, 244, 281, 298.

⁴ Обзор движения германцев на границах Римской империи до нашествия гуннов дан в работе: *Ensslinn W. Einbruch in die Antike Welt Völkerwanderung.* — *Historia Mundi*, 1956, Bd. 5, S. 78—132.

⁵ *Lat. Veron.*, S. 564.

⁶ XII paneg. lat., p. 287—288.

⁷ Вандалы, маркоманны, свевы: Tab. Peut., col. 613—614; *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40; SHA, v. 1, p. 174—200; vol. III, p. 226—260. Франки: Tab. Peut., col. 613—614; *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40; SHA, vol. 3, p. 34, 204, p. 322, p. 360. Квады: Tab. Peut., col. 613—614; *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40; SHA, v. 1, p. 168—200; vol. III, p. 344. Аламанны: Tab. Peut., col. 613—614; SHA, v. 2, p. 26; v. 3, p. 322, 360; Гепиды: *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40; SHA, v. 3, p. 162, 372. Герулы: *Jul. Honor.*, Cosm., p. 40.

бенно заметно. Наиболее часто пишут о готах именно в IV в. Можно увидеть, как описание варварских народов все больше склоняется в сторону германских племен. В сочинениях этого времени можно найти рассказы почти обо всех германских племенах, которые уже представлены в историографии предшествующих веков. Однако Пейтингеровы таблицы, Аммиан Марцеллин, Клавдиан, Аврелий Виктор и такие биографы «Истории Августов», как Спартиан, Капитолин, Поллион, Вописк, Лампридий, дают несколько новых названий германцев⁸. Именно в это время мы встречаем впервые такие названия готов, как грейтунги (*Grutungi, Greuthungi, Gruthungi*), остроготы (*Ostrogothi, Austrogoti*) и визи (*visi*). Мы не ставим своей целью проследить развитие и обновление этнической карты этого времени и выяснить все вопросы, связанные с ее изменением. Однако хотелось бы отметить, что у биографов «Истории Августов» Аврелия Виктора и Епифания определения этнические часто заменяются топонимическими (остийцы, фессалоникийцы, виенты и т. д.). Наряду с исторически засвидетельствованными племенами и народами часто можно встретить упоминания некоторых германских племен, о которых молчат историки как предшествующих, так и последующих столетий.

В сочинениях V в. преобладают кавказские и мидийские этнонимы. Не уступает им в разнообразии и перечень названий германских племен. Правда, в сочинениях V в. нет новых германских этнонимов, но используются те, которые были введены в литературу в предшествующее время.

В источниках VI в. круг германских этнонимов снова резко изменяется. Начиная с Иордана он расширяется более чем вдвое. Иордан называет значительное число германских племен, не встречавшихся в источниках ранее⁹. При этом отделить вымысел от подлинного этнографического описания не всегда представляется возможным¹⁰. В сочинениях VI в. имеется также группа этнонимов, упоминаемых в источниках начиная со II в. И здесь большое внимание уделяется авторами готам, вандалам, гепидам, герулам, франкам, лангобардам, скирам, аламаннам, бургундионам, квадам, маркоманнам, свевам, ругиям.

Таким образом, круг германских этнонимов в письменных источниках подвижен. В сочинениях древних авторов ряд германских племен отмечен лишь эпизодически. Только немногие из них продолжают привлекать пристальное внимание писателей, а именно те племена, которые появились в источниках III в. Можно увидеть, как начиная с IV в. растет число авторов, интересующихся готами. Наибольшее количество источников, содержащих самые разные по объему и характеру информации сообщения о готах, относится к IV в. Наблюдая общую тенденцию для письменных источников уже с III в. — переключение внимания древних авторов на германские племена, можно отметить, что этот акцент не сосредоточивается только на одних готах. Преобладание их среди других народов, названных в письменных источниках, оказывается далеко не очевидным — даже на фоне одних германских племен. Готы — отнюдь не единственное из племен варварского мира, которое привлекает внимание древних.

⁸ Остроготы: *Claud. Claudian.*, In *Eutropium*, p. 74; визи: *SHA*, v. 3, p. 162; *Claud. Claudian.*, *De Consulatu Stillichonis*, p. 141; грутунги: *SHA*, v. 3, p. 162; v. 2, p. 372; *Claud. Claudian.*, In *Eutropium*, p. 74—86; *Idem.* 4 cons. Honor., p. 127; *Ammiani Marcellini Regum gestarum libri qui supersunt* / *Rec. C. U. Clark*. Berlin, 1915, v. 2, p. 429, 562—567 (рус. пер.: *Аммиан Марцеллин. История* / Пер. Ю. Кулаковского и А. Сонни. Киев, 1906—1908, вып. 1—3, с. 63, 243—244, 249—250); австроготы: *SHA*, v. 3, p. 162; лакринги: *SHA*, v. 1, p. 186; хавки, варии, грестринги, хамавы, армилаусины: *Tab. Peut.*, col. 613—614; сикамбры: *Aur. Vict.*, *De Caesaribus*, p. 133; гермундуры: *SHA*, v. 1, p. 186—200; *Tab. Peut.*, col. 613—614; кавхи: *SHA*, v. 1, p. 350; тунгуры: *SHA*, v. 1, p. 338.

⁹ *Jordan.*, *Get.*, § 19, 21—24, 26, 36, 96, 113, 114, 242, 280, 291.

¹⁰ *Jordan.*, *Get.*, § 29, 38—40, 44, 47—50, 56—60, 67, 74. Подробнее об этом см.: *Svennung J. Jordanes und die gotische Stammsage.* — *Studia Gotica*. Stockholm, 1972, S. 20—56; *Idem.* *Zur Geschichte des Goticismus*. Stockholm, 1967, S. 1—20.

В письменных источниках названия готов представляют довольно пеструю картину: гитоны (Gutoni), готы (Gothi), визиготы (Visigothi), везеготы (Vesegothi), визи (Visi), остроготы (Ostrogothi), австроготы (Austrogothi), грутунги (Grutung), грейтунги (Greuthungi), граутунги (Grauthungi), тервинги (Tervingi). Конкретные лингвистические нюансы в характеристике этих названий являются до настоящего времени предметом многочисленных споров ¹¹.

С другой стороны, в исторической науке сложилась традиция, говоря о готах, ограничиваться упоминанием таких названий, как «готы», «визиготы» (они же «тервинги»), «остроготы» (они же «грейтунги»). Наблюдения лингвистики допускаясь лишь на задворки готской проблемы. Однако уместности и полезности исследования названий готов, этимологией которых в настоящее время занимаются лингвисты, можно оценить лишь с точки зрения обстоятельной реконструкции истории этих племен, особенно в южный ее период ¹².

Этнонимом «готы» одно из германских племен чаще всего обозначалось в сочинениях авторов IV—V вв. Эти описания воссоздавали главным образом картину внешнеполитических событий на Балканах в IV в. Структура рассказов о готах почти всегда отличалась однотипностью. В основном это россыпь незначительных в плане информативности сообщений или заметок о военных конфликтах как в III в., так и при императорах Константине, Валенте и Феодосии ¹³.

По характеру изложения материал о готах можно условно разделить на две группы. Первая — это развернутые сообщения, более или менее подробное и последовательное изложение отдельных событий с характеристикой исторических лиц и т. д. Такие сочинения важны не только потому, что количество их ничтожно мало. Ценность их заключается в том, что писались они или участниками событий, как «История» Аммиана Марцеллина, или обращение к историческим сюжетам с участием в них готов являлось главной целью автора, как, например, речь Дрепаниа. Безусловно, основным источником по истории готов IV в. является сочинение «Res gestae» Аммиана Марцеллина ¹⁴. Можно утверждать, что ни один автор до и после Аммиана не уделял готам такого внимания. В сочинении имеется богатейший материал и о других варварских народах.

Более представительна другая категория материала о готах — многочисленные упоминания, замечания, в которых скупо и схематично освещены отдельные факты. Относясь к этим сообщениям с величайшей осторожностью, можно составить лишь самые общие представления о географии готов, складывании у них отношений с Византийской империей, пересечении исторических судеб готов с другими племенами варварского мира, о такой сложной цепи событий готской истории, как распространение

¹¹ *Hachmann R.* Die Goten und Scandinavien. Berlin, 1970, S. 15—135; *Svennung J.* Op. cit., S. 20—57; *Idem.* Scandinavia und Scandia. Uppsala, 1963; *Wagner N.* Gética. Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. — Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker, N. F., 1967, 22; *Wenskus R.* Stammesbildung und Verfassung. — In: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz, 1961.

¹² Хронологическое разделение истории готов на два периода было разработано еще в конце XIX в. Пальманом (*Pallman P.* Die Geschichte der Völkerwanderung von der Gothenbekehrung bis zum Tode Alarichs. Gotha, 1863, S. 237) и Ф. Брауном (*Браун Ф.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1898, с. 25).

¹³ XII paneg. lat., paneg. V, cap. X; paneg. VII, cap. II; *Aur. Vict.*, De Caesarib., cap. XLI, § 13; cap. XLVI, § 2; cap. XLVII, § 5; *Eutrop.*, p. 69; *Excerpta Valesiana/ Rec. J. Moreau.* Leipzig, 1961 (далее — *Anon. Vales.*), p. 151—152; *Prosperi Tironis Epitoma Chronicon edita primum a 433, continuata ad a 455.* — MGH, Auct. Antiquiss., t. 11, p. 877, 1036, 1163; *Optatiani Porphyrii carmina/ Ed. Luc. Müller.* Lipsiae, 1877, p. 11.

¹⁴ *Удальцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии. М., 1974, с. 70—73; *Ременников А. М.* Источники по истории войн племен Подунавья с Римом в III—IV вв. н. э. — В кн.: Проблемы всеобщей истории. Казань, 1972, с. 220—225.

у них христианства¹⁵. Желчные замечания Амвросия в адрес ученика Ульфилы епископа Авксентия Доростольского и его последователя Меркурина, безусловно, нацелены против арианства у готов¹⁶. О христианстве у готов свидетельствует и сочинение самого Авксентия, написавшего краткое жизнеописание Ульфилы и изложившего его учение¹⁷. Во многих ситуациях мы имеем дело с цепью событий, которые нелегко изолировать друг от друга. В этих обстоятельствах интерпретация сообщений представляет собой довольно трудную задачу.

Однако этот материал источников является реальной научной базой, на основании которой можно если не ответить с точностью, то хотя бы высказать предположения, относящиеся к следующим важным для готской проблемы вопросам: является ли термин «готы» названием только этническим или он используется также и в качестве собирательного для всех германских племен? Можно ли рассматривать термин «готы» и как собирательный в широком смысле, т. е. равнозначный понятию «варвар» вообще?

Работа в этом направлении связана с анализом многих не решенных до сих пор проблем текстологии письменных источников. У нас нет пока оснований для окончательных выводов, однако в плане предварительных наблюдений можно сказать, что в источниках встречаются единичные случаи, когда этноним «готы» применялся в качестве собирательного для всех германских племен начиная с IV в. Таким случаем является, например, упоминание готов в анонимном географическом трактате «Полное описание вселенной и народов». Аврелий Виктор применительно к тайфалам явно употребляет этноним «готы» как равнозначный понятию «германцы»¹⁸. Случайны эти факты или за ними стоят определенные закономерности — это еще предстоит решить. Имея, однако, в виду фрагментарность источников, трудность интерпретации большинства из них, нужно думать, что пройдет немало времени, прежде чем мы будем располагать сравнительно полными данными по этому вопросу. История исследований готской проблемы показывает, что понимание источников, опирающееся на неполный или неполноценный материал, оказывалось малоубедительным.

В некоторых случаях древними авторами термин «готы» используется в качестве собирательного, но уже не в этническом смысле, а скорее или как показатель формирования союзов племен, в которых готы играли, возможно, не последнюю роль, или как синоним слову «варвар». Можно говорить, что «готы» в качестве собирательного наименования, покрывавшего собою различные племена, встречается у Анонима Вalezия, который сообщает о борьбе императора Константина с «fortissimi et copiosissimi gentes Gothorum»¹⁹. Особняком стоит сообщение Сальвина о «варварах-готах» и «варварах среди готов»²⁰.

В целом мы можем прийти к выводу, что этноним «готы» в письменных источниках неоднозначен. Нам кажется более правильным рассматривать его как этноним многозначный, имеющий различные значения в зависимости от автора, времени и места написания, характера и цели сочинения:

¹⁵ *Salviani De gubernatione Dei*/ Ed. Fr. Pauly. Wien, 1883 (далее — *Salv.*, De gub. Dei), l. VIII, cap. V—VII; *Malchi fragmenta*/ Ed. B. G. Niebuhr. — Bonn, 1829, fr. II, XVII, XIX—XX; *Olympiodori fragmenta*/ Ed. B. G. Niebuhr. — Bonn, 1829, fr. XXVII; *Augustini De civitate Dei*/ Rec. E. Hoffmann. Wien; Leipzig, 1900, cap. XVIII, 52; *Ambrosii Expositio evangelii secundum Lucan libri X.* — PL, t. 15, col. 1534.

¹⁶ *Ambrosii epistolae.* — PL, t. 16, col. 1055, fol. 869c—d.

¹⁷ *Waitz G. Über das Leben und die Lehre des Ulfila.* Hannover, 1840; *Kauffmann Fr. Texte und Untersuchungen zur altgermanischen Religionsgeschichte.* Texte, I. Strassburg, 1899.

¹⁸ *Полякова С. В. и Феленковская И. В. Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов».* — ВВ, 1956, 8, с. 286; *Aur. Viet., De Caesaribus*, cap. XLVII, § 2.

¹⁹ *Anon. Vales.*, cap. VI, § 34.

²⁰ *Salv.*, De gub. Dei., l. VIII, cap. V, § 36, 57.

в одном случае он применялся по отношению к варварским племенам вообще, в другом — более тесно связывался с германскими племенами или — конкретнее — с племенем готов²¹.

В письменных источниках переплетаются весьма сложным образом такие названия готов, как «тервинги», «грейтунги», «визиготы» и «остроготы». Традиционной является точка зрения, что в названиях «визиготы» и «остроготы» отражено племенное разделение готов с приходом их в Северное Причерноморье. Границей этого раздела служил, согласно одному мнению, Днепр, согласно другому — Днестр; некоторые ученые ее вообще не определяют²². Ряд исследователей считает, что такое разделение племени произошло еще до переселения готов на юг и указанные названия принесены ими с севера. Кроме того, принято идентифицировать визиготов с тервингами и остроготов — с грейтунгами²³. В настоящее время эта концепция в связи с тем, что ее отдельные положения малообоснованны и базируются на скудном материале источников, подвергается пересмотру.

Традиционная концепция основывалась на свидетельстве Иордана о разделении готов на восточных и западных с приходом их «в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем. . .»²⁴. Однако это утверждение может быть подвергнуто сомнению по двум причинам. Р. Хахманом был предложен весьма перспективный метод анализа текста Иордана. Его сочинение, как известно, имеет компилятивный характер. Р. Хахман пытается выделить в тексте «*Getica*» фрагменты, принадлежащие Аблабию, Кассиодору и самому Иордану²⁵. С позиций данного исследования вопрос о смысловом значении указанных названий готов возникает заново и притом в гораздо более сложном виде. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что факт разделения готов отмечен не только в «*Getica*». Однако данные о времени и месте разделения этих племен у других авторов не совпадают с данными Иордана²⁶.

Приведем некоторые предварительные наблюдения относительно использования древними авторами указанных названий готов.

Первыми в сочинениях древних появляются названия «тервинги» (Tervingi) и «грейтунги» (Grutungi, Grauthungi, Greuthungi). Характерно, что они встречаются уже в источниках III в. и сохраняются, исключая компиляцию Зосимом Клавдиана, вплоть до конца IV в.²⁷ Это же характерно и для этнонима «визи» (Visi) (в V в. «вези», Vesi)²⁸. Причем племена, называемые «тервингами» и «грейтунгами», показаны как в союзе с другими варварами, так и самостоятельно. Эти свидетельства обладают еще одним

²¹ *Hachmann R.* Die Germanen. München, 1971, S. 49—50.

²² См., например: *Губбон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. М., 1883, ч. 1, с. 334 («. . . утвердившись на Украине, готы завладели северным берегом Черного моря. . .»); *Бергер А.* Государство вестготов и падение Западной Римской империи. — Исторический журнал, 1940, № 3, с. 100 («. . . вестготы и остготы. . . , утвердившиеся во второй половине III в. между Доном и Днестром. . .»); *Беттингер.* Всеобщая история. М., 1832, с. 137—138 («. . . остготы между Днестром и Волгою. . . за Днестр — вестготы»); *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. СПб., 1913, т. 1, с. 150 («. . . река Днестр разделяла готов на две части: восточную и западную. . .»).

²³ Подробнее о новейших исследованиях по этому вопросу см.: *Lönnroth E.* Die Goten in der modernen kritischen Geschichtsauffassung. — *Studia Gotica.* Stockholm, 1972, S. 57—62, 63—72.

²⁴ *Jordan., Get.,* § 28, с. 70.

²⁵ *Hachmann R.* Die Goten und Scandinavien, S. 15—145.

²⁶ *Zosim.,* l. IV, cap. XXXIV, § 2; *Socrates Scholasticus.* Historia Ecclesiastica. — PG, t. 67 (далее — *Socr.,* Hist. eccl.), col. 551—556; *Sozomenus.* Historia ecclesiastica. — PG, t. 67 (далее — *Soz.,* Hist. eccl.), col. 1403—1408.

²⁷ XII paneg. lat., paneg. III (XVII), cap. 1; *Amm. Marc.,* p. 429, 562—567; SHA, v. 2, p. 372; v. 3, p. 162; *Claud. Claudian.,* carm. X, cap. XX, vers. 576; carm. XVI, cap. XVIII, vers. 623, 635; 4 cons. Honor., carm. VIII, vers. 626; In *Eutropium,* l. II, carm. XX, vers. 153, 576, 196, 399.

²⁸ SHA, v. 3, p. 162; *Claud. Claudian.,* De consulatu Stilichonis, p. 141; *Sidon. Apoll.,* carm. V, cap. 476; carm. VII, cap. 431.

достоинством — они сохранили замечания современников относительно этих названий готов. Так, автор панегирика Максимиану Августу утверждает, что «тервинги — часть готов» (*Tervingi pars alia Gothorum*). Если верить замечанию Зосима, то «грутунги» — местное название готских племен, возможно, данное им в Северном Причерноморье или на Балканах²⁹.

Совсем иначе обстоит дело с названиями «визиготы» и «остроготы». Они появляются в письменных источниках в то время, когда готы уже ушли из Северного Причерноморья, т. е. в конце IV в. В IV в. это — «австроготы» (*Austrogothi*) и «остроготы» (*Ostrogothi*). Но активное применение этникона «остроготы» можно найти только в трудах авторов VI в. Этнонимы «визиготы» (*Visigothi*) и «везеготы» (*Vesegothi*) встречаются только в источниках VI в.

Необходимо отметить, что в древней историографии при описании событий III—IV вв. этнонимы «грейтунги» и «тервинги» были гораздо более популярны, чем «визиготы» и «остроготы». Единственный автор, который применяет последние при описании событий III—IV вв. и даже более ранних, — это Иордан. Но в данном случае уместно напомнить, что и он не отличался самостоятельностью: Иордан следует готскому историку Аблабию и Кассиодору — кому из них в большей степени, пока остается неясным.

Это заставляет задуматься над вопросом о правомерности применения в исторических исследованиях наименований «визиготы» и «остроготы» при воссоздании событий III—IV вв. Чтобы избежать противоречий, необходимо отдать себе отчет в правомерности использования этих этнонимов для раннего периода истории готов. Не может быть двух мнений относительно того, насколько важно для изучения всех аспектов готской проблемы определить этимологию этих названий.

На пути решения большинства вопросов, связанных с пребыванием готов в Северном Причерноморье и на Балканах, существенным препятствием является наличие в источниках путаницы этнонимов, в частности смешение готов с гетами. Смешение этнических определений «готы» и «геты» наблюдается уже в первые века новой эры. Однако следует строго различать тенденцию к тождеству данных этнических названий вообще и тенденцию, вызванную определенными историческими событиями. В начале новой эры, когда готы еще не были в центре внимания древних авторов, смешение могло быть случайным, связанным с ошибками лингвистического порядка или плохой осведомленностью автора³⁰.

Несколько меняется характер этого смешения начиная с III в. В источниках все чаще появляются свидетельства о готах и гетах, причем налицо явная путаница этнонимов. Эта тенденция особенно заметна у латинских авторов IV—V вв. и характерна в основном для источников, которые освещают события периода правления императоров Константина, Валента, Феодосия. Смешение «готы — геты» в источниках встречаются значительно реже, чем «готы — скифы». Сообщения, содержащие эту путаницу, не являются первостепенными для исследования истории готов, за исключением свидетельства наиболее раннего появления готов на Балканах³¹. Важно обратить внимание на следующий момент: с помощью одних письменных источников ответить на вопрос о том, идет ли речь в этих текстах о гетах или готах, невозможно или крайне затруднительно. Отсутствие достаточных условий для понимания причин данного смешения имеет ряд серьезных последствий.

²⁹ *Zosim.*, l. IV, cap. XXXVIII, § 1; XII *paneg. lat.*, *paneg.* III, cap. 1.

³⁰ В схолиях к Горацию, связанных с именем Геления Акрона, имеет место смешение *Getae-Gothi*; см.: *Acro. Carm.*, IV, § 15, 22.

³¹ *SNA*, v. 2, *Spartian.*, v. *Caracall.*, § 10; v. 3, *Capitolin.*, v. *Maximini duo*, cap. I, § 4; v. 2, *Vopisc.*, v. *Prob.*, cap. XVI, § 18.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что появлению указанной путаницы у позднеримских авторов должны были предшествовать определенные столкновения с готами. Существующие в историографии споры касаются прежде всего наблюдений о времени первого появления готов на Балканах. Ответ на этот вопрос, в свою очередь, помог бы упорядочить и подтвердить многие моменты в истории готов в Северном Причерноморье. Однако о времени первых столкновений римлян с готами можно говорить лишь со значительной долей гипотетичности. Вполне вероятно, что в сообщении о столкновении императора Каракалы с готами отражено одно из первых, причем эпизодических, столкновений, которое не имело важных последствий ни для империи, ни для готов, поэтому его подробности остались вне поля зрения древних авторов.

Любопытно отметить смешение «готы — геты» и в свидетельствах источников о христианстве у варваров³². Оно присутствует главным образом в тех сочинениях Иеронима, Аврелия Пруденция Клемента и Понтия Меропия Павлина, которые посвящены восхвалению торжества и силы христианской веры. Конкретизация распространения христианского учения среди варваров здесь имеет весьма схематичный характер и не претендует на этнонимическую точность. Это смешение еще раз подчеркивает, что понятие «готы» в IV—V вв. не всегда было четким. Под это наименование подводились самые разнообразные этнические группы, в том числе и «геты».

Смешение «готы — геты» в источниках имеет место также и в свидетельствах географического характера³³. Мы не будем рассматривать здесь существующие в литературе толкования случаев такого рода. Возможно, смешение явилось результатом плохой осведомленности древних авторов о районах, где происходили описываемые ими события, или может объясняться растущим несопадением историко-географической традиции с контекстом происходящих в IV—V вв. событий. Но доказать, как, впрочем, и опровергнуть, такое предположение было бы чрезвычайно трудно. Поэтому, не вдаваясь в детали, мы хотим показать, как фиксируется путаница «готы — геты» самими древними авторами.

О том, что речь идет именно о путанице, может свидетельствовать тот факт, что иногда древние если не пытаются дать объяснение смешению «готы — геты», то, во всяком случае, подтверждают ее. Показательно сопоставление замечаний Спартиана и Иеронима, которые свидетельствуют, что готов называют гетами, с данными церковного историка Филосторгия, утверждающего обратное, а именно что гетов называют готами. Синезий Киренский говорит о фантастическом превращении гетского племени в готов³⁴. Видимо, во всем этом можно видеть слабую попытку римских и ранневизантийских авторов разобраться в представлении о племенах, нахлынувших на империю из-за Истра.

Одним из сложных и наиболее запутанных вопросов готской проблемы является смешение «готы — скифы». Сложность заключается прежде всего в том, что из всех этнонимов древней историографии этноним «скиф» наиболее многозначен уже с IV в. до н. э. Интерпретация такого смешения имеет несколько вариантов, но она по сути основана на глубоко укоренив-

³² *Aurelii Prudentii Clementis Carmina*/ Rec. A. Dressel. Lipsiae, 1860, col. 696—699, 424—432; *Hieron.*, epist., 107, col. 870; *Paulini Nolani Carmina*/ Ed. W. v. Hartel. Vindobonae, 1894, XVII, 245.

³³ *Avien. Carm.*, p. 435—461; *Prisc. Perieg.*, p. 228—312; *Martianus Capella. De Nuptiis Philologiae et Mercurii*/ Ed. A. Dieck. Lipsiae, 1925, l. VI, cap. 663; *Claud. Claudian.*, *Paneg. de 3 cons. Hon.*, *carm.* 145—150; *Paneg. de 4 cons. Hon.*, *carm.* 41—58; *De bell. Gild.*, *carm.* 241—245; *In Rufinum*, l. II, *carm.* 46—48; *Sidon. Apol.*, *Carm.*, V, § 470.

³⁴ *SHA*, v. 2, *Spartian.*, v. *Caracall.*, § 10; *Philostorgius. Historia ecclesiastica*/ Ed. J. Bidez. Leipzig, 1913 (далее — *Philostorg.*, *Hist. eccl.*), l. II, cap. V; *Hieronymi Liber hebraicarum quaestionum in Genesisin.* — PL, t. 23, col. 999; *Synesii opera omnia.* — PG, t. 66, col. 1053—1103 (русс. пер.: *Синезий Киренский. О царстве*/ Пер. и предисл. М. В. Левченко. — ВВ, 1953, 6, с. 345—353).

шейся традиции, идущей со времен Геродота, обозначать всех варваров, нахлынувших из-за Истра, собирательным термином «скифы». Понимание этого термина до сих пор является предметом разногласий среди ученых. Само употребление этого этнонима в письменных источниках применительно к готам является неясным. В ряде случаев в сочинениях древних этот этноним, видимо, имел обыденный смысл: скиф — варвар³⁵. В других случаях оказывается, что он приобретает какое-то специальное значение, но какое точно — не всегда ясно³⁶.

При попытке разобраться, в каких случаях в «скифах» письменных источников можно видеть готов, существует опасность влияния историографической традиции. Однако утверждать, что в источниках III—IV вв. под «скифами» следует подразумевать готов, так же как и отрицать, что только готов отдельные авторы называли скифами, нам представляется невозможным. В целом конкретное этническое содержание термина «скифы» у авторов III—IV вв. неустойчиво, и надо думать, что оно не всегда отчетливо представлялось им самим и их современникам. Чаще всего этот термин имел широкое значение, распространяясь одновременно на несколько племен. Задача исследователей должна сводиться к выявлению этнического смысла этого понятия у каждого автора. В сочинениях III—IV вв. последовательность употребления этнонима «скифы» только по отношению к готам не всегда соблюдается, и важно было бы установить, в каких именно фрагментах под «скифами» подразумеваются готы. Источники подтверждают вывод о невозможности однозначной трактовки термина «скиф» даже в одном и том же источнике (например, у Зосима и Филосторгия), не говоря уже о комплексе источников. Этноним «скиф» можно считать достаточно гибким, чтобы иметь возможность точно определять его в зависимости от каждого конкретного случая. Ясно лишь то, что разногласия в вопросе о конкретизации этнонима «скиф» в целом оказывают большое влияние на решение готской проблемы.

Вопрос о достоверности этнических известий древних авторов интересен еще и потому, что смешение этнонимов является в какой-то степени показателем отношения древних авторов к готам как к варварам. Как для римских, так и для византийских историков готы — это варвары, и варвары прежде всего в описании таких исторических событий, в которых раскрывались взаимоотношения этих племен с империей. Готов преимущественно характеризовали по традиционному шаблону, который применялся обычно при описании варваров и включал в себя, как правило, слова «разрушили» (*deleverunt*), «опустошили» (*vastaverunt*, *populabantur*), «совершили нападение» (*invaserunt*). В представлении римлян «варвар» был прежде всего воином. Варвары — это грубый нецивилизованный народ, интерес к которому имеет место и может быть понятен только в плане отношений с империей³⁷. Внимание древних привлекали события и столкновения с готами, происходившие только *in solo Romano*. Они остаются равнодушными к вопросу о том, откуда пришли готы и куда они направились после набега. В лучшем случае отмечалось, что угроза со стороны готов распространялась из-за Истра. Земли за Истром назывались *a Barbarico, ad barbaricum, barbaricum solum, Sarmatarum solum*³⁸.

³⁵ *Dexippus Atheniensis. Historia* / Ed. В. G. Niebuhr. Bonnae, 1829, p. 11—38 (рус. пер.: Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. с греческого С. Дестунисом. СПб., 1860, с. 17—56); *Philostorg.*, *Hist. eccl.*, I, II, cap. V; I, XI, cap. VIII; *Zosim.*, I, IV, cap. XXI; I, I, cap. XXXVII; SHA, v. 3, Pollion., v. Claudii, cap. VI, § 1—2.

³⁶ *Zosim.*, I, I, cap. XLII; SHA, vol. 3, Pollion., v. Gallieni duo, cap. VI.

³⁷ *Kmicieński J.* Die Bedeutung der Germanen östlich der Oder während der ersten Jahrhunderte nach Christus Geburt im Lichte der neueren Forschungen. — *Studia Gotica*. Stockholm, 1972, S. 72—80.

³⁸ *Anon. Vales.*, p. 11; *Eutrop.*, p. 47, 62; *Philostorg.*, *Hist. eccl.*, I, II, col. 2348; *Amm. Marc.*, I, XVII, cap. V, § 6; *Oros.*, p. 505; *Hieronym.*, *Chron.* — PL, t. 27, col. 497—498.

Истр являлся той границей, за которой интерес древних авторов к готам исchezал, так как жизнь и передвижение их in *Barbaricum solum* уже не затрагивали интересы империи.

Не останавливаясь специально на вопросе о локализации расселения готов по данным письменных источников, хотелось бы отметить следующее обстоятельство. Невозможно понять географические известия об этих племенах у древних авторов, не учитывая общих пространственных представлений, которые выработала античная и византийская культура, что нашло свое выражение в языке, науке и искусстве. Важно также помнить, что описание расселения готов в сочинениях древних авторов четко связано с этнической характеристикой этих племен. Последняя же не выходит за рамки традиционно сложившегося представления о варварах, свойственного греческой и римской историографии. Как название «скифы» для греческих авторов начиная с IV в. до н. э. или «сарматы» для римских авторов со II в. н. э., так и название «готы» уже в IV в. н. э. часто теряет конкретный этнический смысл, становится собирательным и означает различные племена. Соответственно и территория к северу от Дуная авторами IV—V вв. называется то *Scythia*, то *Sarmathia*, то *Gothia* ³⁹.

Кроме того, разрыв между уровнем восприятия и уровнем отображения пространства у древних имел огромное значение. Отсюда чрезвычайно трудно судить о географии готов, исходя только из контекста тех прямых и косвенных свидетельств, в которых древние авторы формализовали свое представление о расселении этих племен.

Конечно, при исследовании каждого конкретного источника смешение этнонимов может объясняться рядом причин — и плохой осведомленностью автора, и целями его труда, и влиянием глубоко укоренившейся традиции. Необходимость учета традиции неоднократно отмечалась исследователями. В этом направлении представляет интерес работа Б. Застеровой: проделанный ею анализ сообщений Псевдо-Маврикия о славянах подтверждает возможность выявления в сочинениях греческих авторов тех топонимов и штампов, которым следуют древние в описании варварских племен ⁴⁰. Необходимо, однако, отметить, что даже в то время, когда готы расселились в пределах империи и авторы имели возможность их этнически классифицировать, они называют готов «скифами» еще чаще.

Римские авторы, писавшие тогда, когда империя и готы сталкивались спорадически, этнически определяют готов более четко. В сочинениях латинских авторов более типично смешение «готы — геты», чем «готы — скифы». Византийские же историки, писавшие тогда, когда сфера отношений империи с готами значительно расширилась, казалось бы, должны были больше знать о них и правильно называть их; тем не менее византийские авторы с еще большим упорством продолжают называть готов «скифами». Видимо, здесь необходимо учитывать не только следование греческой литературной традиции, но и то обстоятельство, что византийские авторы писали тогда, когда готы уже находились в центре важнейших для империи событий: названием «скифы» отдельные историки пытались, по-видимому, подчеркнуть откровенно враждебное отношение к этим варварским племенам, включая в это понятие уничтожительную их характеристику.

Одним из наиболее ярких примеров неясности этнической терминологии и смешения готов со скифами является сочинение Дексиппа. Для Дексиппа «скифы» — это задунайские варвары вообще безотносительно к их этнической принадлежности ⁴¹. Исследователи неоднократно отмечали наличие

³⁹ *Oros.*, p. 22, 560; *Anon. Vales.*, p. 11; *Hieronym.*, *Chron.*, col. 497—498; *Prosp. Aquint.*, *Chron.*, p. 451; *Sidon. Apoll.*, col. 602, 679; *Theodoretos. Historia Ecclesiastica.* — PG, t. 82, col. 1191—1192; *Epiphanius. De XII gemmis liber.* — PG, t. 43, col. 299—300, 338; PG, t. 42, col. 371—377; *Aurelius Augustinus. De civitate Dei*, p. 356.

⁴⁰ *Zasterova B. Les Avars et les Slaves dans la Tactique de Maurice.* Praha, 1971.

⁴¹ *Ременьников А. М. Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275—279 гг. н. э.* — ВДИ, 1964, № 4, с. 132.

данной традиции в трудах ранних византийских историков⁴². Важно подчеркнуть, что об этом в ряде случаев говорят и сами древние авторы. Они указывают, что «скифы» в их сочинениях — понятие собирательное, распространяющееся и на готов. Элементы подобной конкретизации содержатся у Дексиппа, Поллиона, Филосторгия, Зосима и Прокопия Кесарийского⁴³.

Отметим, что начиная с IV в. появляются сочинения, этническая номенклатура которых вообще не содержит этнонима «готы». И только текстологический анализ, сопоставление с материалами других источников позволяют в ряде случаев конкретизировать так называемых «скифов». Среди источников IV в. к таким относятся произведение ораторского искусства — речи Лобания и Фемистия, которые характеризуют войны с готами при Константине и Валенте, а также отмечают распространение у готов арианства⁴⁴. В византийской церковной литературе IV в., как правило, собирательное название «скифы» покрывает все варварские племена Подунавья. Мы имеем основания отнести это к готам, так как указанный круг источников отражает распространение у них христианства. Замечания о пребывании среди готов проповедника Авдия и его последователей имеются у Епифания⁴⁵. Отнюдь не случайно в сочинениях противников арианства Афанасия Александрийского и Кирилла Иерусалимского отмечены готы в числе народов, которых уже достигла проповедь Христа. Афанасий Александрийский описывает воздействие ее на дикую и грубую натуру варваров: они, принося жертвы своим идолам, яростно враждуют друг с другом и даже одного часа не могут остаться без оружия, но, вняв учению Христа, тотчас от войны обращаются к земледелию⁴⁶.

Смещение готов со скифами распространяется преимущественно в свидетельствах источников о событиях второй половины III в., в особенности в описаниях войн империи с готами в 253—275 гг. и во второй половине IV в. Для III в. источники называют «скифами» те племена, которые по косвенным данным можно связать в основном с Северным Причерноморьем, в IV в. — с левобережьем Истра.

Таким образом, более пристальное внимание исследователей к вопросу об этнических названиях и смешению готов с другими племенами позволило бы привлечь к изучению готской проблемы достаточно большой круг письменных свидетельств, которые ранее не были использованы из-за неопределенности приводимых ими этнонимов.

⁴² *Lechner K.* Hellenen und Barbaren im Weltbild der Byzantiner (Die alten Beziehungen als Ausdruck eines neuen Kulturbewusstseins). Diss. München, 1954; *Удальцова З. В.* Указ. соч.; *Lewicki T.* Zagadnienie Gotow na Krymie. — *Pzeglad Zaehodni*, 1951, t. 7; *Lowmianski H.* Poczatki polski. Warszawa, 1963, t. 1.

⁴³ *SHA*, v. 3, *Pollion.*, v. Gallieni duo, cap. 6, vers. 2; *Dexipp.*, fr. 15, p. 11—38; *Zosim.*, l. IV, cap. 25; *Philostorg.*, Hist., eccl., l. XI, cap. 8; *Procop.*, BV, l. I, 2.

⁴⁴ *Libanii opera* / Rec. R. Foerster. Lipsiae, 1908, v. 4, p. 252—256; *Themistius. Orationes ex codice Mediolanensis* / Emendatae a G. Dindorfio. Lipsiae, 1832, p. 131—139.

⁴⁵ *Eipph.*, Haeres. LXX, col. 371—374.

⁴⁶ См. *PG*, t. 25, col. 187—188 (рус. пер.: Творения иже во святых отца нашего Афанасия, архиепископа Александрийского. М., 1853, ч. 3, с. 207—210); *PG*, t. 33, col. 947—950.